

Глава 31. Кто позволил тебе учиться?

Сюаньцзи не поняла значение слов в маленьком журнале, но уже была весна пятнадцатого года господства Императора Цинцзя –

Запинаясь, она призвала голубоглазого мужчину, но была встречена молчанием. Однако, этот журнал был наподобие пророчества, и она не решилась оставить его во Дворце Фэнцзю, следовательно, она могла только взять его с собой, когда отправилась в Зал Чусю.

Опасаясь, что чай станет холодным, Сюаньцзи собиралась выйти из своего укрытия, когда увидела открытую дверь Зала Чусю.

Вышли два человека.

Это поразительное лицо – это был он... а рядом с ним стояла нежная и утонченная женщина – его Императрица.

Императрица была единственной женщиной, которая не посещала ее покои, ища союза с ней.

Сюаньцзи всегда скрывала признательные чувства по отношению к этой изящной женщине. Не важны ее побуждения, Императрица была единственным человеком, которая умоляла о сострадании во имя нее, в тот день, когда Вдова Императрица желала приговорить ее к смерти.

Как Императрица Си Лян, ожидалось, что Ю Мисю обладает благосклонностью и спокойствием характера. И все же, было также правдой, что как единственной законной жене Императора, у Ю Мисю не было причины соперничать с другими наложницами.

Сюаньцзи слегка улыбнулась, когда взглянула на них двоих, слегка обнимающихся.

Мгновением позже, Лун Фей-ли снял мантию со своего тела и надежно обернул его вокруг маленького скелета Императрицы.

Ю Мисю была сдержанным человеком, но, в конечном счете, она все еще была красивой и молодой девушкой. Ее лицо покраснело, она ближе обвилась в объятия Лун Фе-ли.

После долгого времени, она тихо сказала, «Ваше Величество, вскоре придут остальные. Мне следует уйти. Не будьте слишком суровы с собой – вам нужно больше заботиться о своем здоровье».

Пальцы Лун Фей-ли пробежали по ее волосам, когда он сказал, «Сю, это было сложно для вас. Вы должны быть более заинтересованы в Цзинь».

Ю Мисю подняла руку и вытерла уголки своих глаз. «Быть способной делить вашу ношу, мое благословение. Я буду напоминать остальным, не делать сложных вещей для Сестры Цзинь».

-«Вы не можете трогать людей Супруги Ань».

Ань Цзинь... Сюаньцзи внезапно вспомнила слова Лун Фей-ли в тот день в Павильоне Цюин.

Лун Фей-ли, в пределах этого дворца, у вас также был кто-то, кем вы дорожили в своем сердце? Кто-то, кого вы хотели бы защищать всеми своими возможностями?

Когда Сюаньцзи подняла свой взгляд, Лун Фей-ли уже вернулся в Зал Чусю.

Сюаньцзи слегка улыбнулась. В то время, когда она сделала шаг вперед, она поспешно снова свернулась обратно.

У входа во двор появился Цинфэн, ведя за собой маленького евнуха, их шаги были безотлагательны.

Выражение лица Цинфэн было необычно напряженным, а голова евнуха была опущена чрезвычайно низко.

Когда они приблизились, Цинфэн поднял свою руку и несколько охранников, внимательно следящие за входом в помещение, немедленно поприветствовали их, прежде чем уйти для патрулирования вокруг двора. Даже без объявления своего прибытия, Цинфэн и евнух вошли в Зал Чусю.

Безо всякой причины, сердце Сюаньцзи забилось, когда ее глаза следили за их движениями. Когда они двое в спешке вошли в Зал Чусю, с тела евнуха упал предмет.

После секундного замешательства, Сюаньцзи быстро вышла из своего укрытия. Прежде чем она нагнулась и взяла этот предмет, позади нее раздался голос, и она немедленно поставила свою ногу на предмет, скрывая его из виду.

«Кто это?»

Сюаньцзи повернулась. Опуская свою голову, она почтительно ответила, «Этот скромный слуга здесь для того, чтобы подать Императору чай по приказу Ся Сан».

Глаза нескольких слуг ярко просияли, и один из них ей сказал, «Подожди здесь немного, я доложу о твоём прибытии».

Сюаньцзи напряглась. «Да».

Притворяясь, будто поправляет свои одежды, она стремительно наклонилась и спрятала этот предмет в свои рукава.

В этот момент, дверь Зала Чусю внезапно распахнулась.

«Кто так сильно шумит? Император не важно себя чувствует. Ты собираешься быть ответственным за нарушение его отдыха?»

Человеком, появившемся в дверном проеме, был Ся Сан.

Один из охранников с уважением произнес, «Отвечаю евнуху Ся Сан, этот евнух здесь говорит, что он по вашему приказу принес чай Его Величеству».

Слыша почтительные слова от охранника, Сюаньцзи внезапно поняла, что хотя Ся Сан и был молодым человеком, он уже высоко поднялся в рядах доверенных помощников Лун Фей-ли. Помимо Сюй Си, главы Внутренних дел, Ся Сан вероятно был его заместителем.

Даже без объяснения охранника, резкий пристальный взгляд Ся Сан уже лежал на Сюаньцзи, когда он осматривал ее. Со взмахом его руки, несколько охранников немедленно ушли.

Сквозь наморщенные брови, Ся Сан сказал, «Наложница Ниан, почему вы одеты таким

образом?»

Сюаньцзи видела его слегка недовольное выражение лица, и она знала, что Ся Сан должен был прийти к заключению, что ее прибытие сегодня сюда скрывало мотив, как других наложниц Лун Фей-ли.

Она заставила себя улыбнуться, и сказала, «Я слышала, что Его Величество неважно себя чувствует. Это чашка имбирного чая. Я пришла только для того, чтобы дать ему ее».

«Спасибо за ваше беспокойство, Ваше Высочество. Я передам это Его Величеству от вашего имени».

Сюаньцзи хотела взглянуть на Лун Фей-ли. Когда Ся Сан пошел вперед, чтобы взять поднос с чаем, она засомневалась и не освободила своего захвата.

В этот момент, внезапно раздался монотонный голос из Зала Чусю.

«Ся Сан, кто это?»

В этом голосе были нотки першения в горле и усталости.

С ним все было в порядке...

Без причины, сердце Сюаньцзи заболело.

«Ваше Величество, это Наложница Ниан», ответил Ся Сан негромким голосом.

Человек в комнате хранил молчание.

Упав духом, Сюаньцзи отпустила свой захват подноса с чаем, и медленно повернулась, чтобы уйти.

«Позволь ей войти».

Ся Сан открыл дверь.

Ее сердце тревожно билось, Сюаньцзи вошла.

Внутри комнаты, было поразительное количество людей – Лун Зиджин и Цинфэн оба были там. Но одна вещь была странной, евнуха, который вошел вместе с Цинфэн, нигде не было.

Наконец, ее взгляд упал на мужчину, который сидел за длинным столом. Лицо мужчины было суровым, как граненое стекло, даже когда он изящно откинулся на ручку стула, его глаза медленно впивались в ее фигуру.

В одном углу, стоял Сюй Си, ожидая его приказаний.

Лун Зиджин, который сидел на противоположном стуле, рассмеялся, «Ваше Высочество... у вас удивительная манера одеваться».

Сюаньцзи притворилась, будто не слышит его слов, ее глаза оставались на том мужчине.

Под его глазами были слабые оттенки зеленовато-черного цвета.

Басистым голосом, он сказал, «Зачем ты пришла?»

Из дверного проема, Ся Сан двинулся вперед с подносом чая, когда он сказал, «Баге Высочество, Наложница Ниан здесь для того, чтобы передать чашку чая».

Сюаньцзи поспешно взяла блюдце и поставила его на стол Лун Фей-ли, прежде чем тихо сказать, «Я слышала, как они говорили, что вы заболели, так что эта чашка имбирного чая - »

Холодный голос мужчины прервал ее.

«Убери ее. Мне не нужно это. В будущем, не приходи - это не то место, куда ты должна приходить».

Сюаньцзи не ответила. Поднимая свои рукава, она налила немного чая из чайника в маленькую нефритовую чашку. Пар танцевал в воздухе, в то время как распространялся аромат имбирного чая.

«Я... У меня не было других намерений. Этот способ приготовления чая... Я научилась ему от Руйи...»

Чашка чая была обжигающе горячей, и она аккуратно поставила ее ближе к нему.

«Кто дал тебе разрешение учиться у Руйи?»

Холодная насмешка, пробежавшая по его лицу, была единственным предзнаменованием сильной жестокости, которая натолкнулась на ее руку в следующую секунду... вся чашка чая разлилась по столу и на тыльные стороны ее рук.

Это было обжигающе горячо; это было больно.

Но когда она училась искусству заваривания чая у Руйи, она уже ощущала эту обжигающую боль множество раз. Только незначительное попятное движение своих рук, она не закричала.

И - все это было результатом ее собственной глупости.

Она опустила свою голову и не смотрела на этого человека. Вытащив платок, она обернула им его руки, осторожно вытирая капли чая, которые расплескались на него.

Наклоняясь, она подняла разбитую чашку.

Не удивительно, что говорят, что нефрит легко бьется - сегодня, она наконец, поняла, что нефрит не сложнее разбить, чем стекло.

Она просто стояла, в то время как ее руки были схвачены его теплым захватом.

Когда она проследила за направлением его взгляда, она увидела, что его внимание было направлено на тыльную сторону ее рук, покрытые множественными слабыми ожогами.

В комнате никто не говорил, как будто их слова застыли в их сердцах.

Мягко, она вытащила свои руки из его, и тихо сказала, «Я снова вас разозлила».

Его руки, казалось, застыли.

На ее сердце было тяжело, она подавила слезы в своих глазах и наконец, подняла свою голову, ее выражение лица было расстроенным –

Только встретиться с ним лицом. Его брови были слегка наморщенными.

У нее даже не было времени четко увидеть выражение на его лице, когда в дверном проеме раздался голос императорского охранника.

«Ваше Величество, здесь Министер Юй, Лорд Линь и Лорд Сяхо просят аудиенции с вами».

Лун Фей-ли взглянул на Ся Сан. Поднимаясь из-за стола, он обошел ее и вышел в дверь.

Толпа людей стремительно последовала за ним, покидая комнату. Когда они выходили, Цинфэн взглянул на нее.

Сейчас, в комнате, оставались только она и Ся Сан.

Ся Сан топнул ногой, на его лице было написано беспокойство. «Если бы это был только Лрд Сяхо, все было бы в порядке. Но Министер Юй и Лорд Линь чрезвычайно традиционны и консервативны. Если бы они обнаружили здесь Ваше Высочество... вам нужно найти место, где спрятаться».

Глаза Сюаньцзи пробежали по комнате, и только увидели еще одну маленькую перегородку за ее спиной. Перед ней висела хрустальная занавеска, мягко покачиваясь, хрустальные бусинки гипнотизировали взгляд. Из небольших трещин, которые она могла видеть со своей стороны, было видно, что внутри стоят кровать и диван.

Евнух, который исчез ранее... на самом деле, он был спрятан там все это время, не так ли?

Сюаньцзи улыбнулась, и внезапно захотела попросить Ся Сан позволить ей спрятаться там, как и евнуху.

Когда она взглянула на стол, ее сердце провалилось.